

**Моисей (Исход 2 - 4 гл.). Беседа 1/5.
Ветхий Завет - 20.04.2020 г.**

<https://youtu.be/NzlvVuuAR1M?si=11NBpui-lsmTdOpJ>

24:27

Протоиерей Андрей Лоргус:

Здравствуйте! Этот цикл лекций по заказу библейского портала экзегет.ру посвящен личности Великого Пратца Ветхозаветного Моисея. И первая лекция посвящена самому началу его биографии и тем особенностям его личности, которые мне особенно интересны, и поэтому я люблю читать эту библейскую книгу «Исход». Мы читаем с вами 2, 3 и 4 главы книги «Исход» Ветхого Завета.

Мы знаем, что некто из племени Левейна взял жену и родил Моисея, но кто именно и каково его имя мы не знаем. Это отец Моисея, о котором сведения библейские столь скудны. Но мы знаем, что мать родила его и по необходимости умертвить всех первенцев, которая была для всех израильских семей страшным несчастьем и горем по злой воле фараона, его спрятала в корзинке и оставила в реке.

И мы знаем о том, что ребенок очень громко плакал. Младенец, которого потом дочь фараона назовет Моисеем, потому что из воды взяла его, плакал так громко, что, видимо, вся окрестность оглашалась его воплем. И вот случайно, как мы знаем по воле Божьей, услышала это вопль молодая девушка, дочь фараона, и она взяла этого ребенка к себе во дворец.

И вот в 10 стихе мы читаем. И вырос младенец, он был у нее вместо сына, и нарекла ему имя Моисей, потому что, говорила она, из воды вынула его. Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим.

Вот в этих немногочисленных словах скрыто детство, отрочество и юность Моисея. Моисей вырос в семье фараона. Он получил образование такое, какое мог получить приемный сын дочери фараона.

Он получил все связи и знакомства, которые мог получить и законный сын дочери фараона. Он был при дворе, он был в центре столицы, он был в кругу тех влиятельных людей, которых мы назвали бы в наше время светом. Но он оставался евреем, и он знал, что он еврей, и он вышел к своим братьям.

Видимо, это происходило не один раз. Моисей имел представление о том, где живут его братья, то есть его братья-евреи, как живет его народ. Для него это не было скрыто, и, видимо, ему это было возможно и позволялось.

И увидя, что евреи работают очень тяжело, они изготавливали кирпичи для различных построек. Это была тяжелая, изнурительная работа. И естественно, что эта работа была принуждением.

Над евреями стояли надсмотрщики, которые их били, понукали, заставляли, гнали и так далее. И вот однажды Моисей убил одного египтянина, потому что тот избивал его собрата-еврея. Вот этот первый случай, который характеризует личность Моисея, очень важен, мне кажется.

Потому что здесь говорится о его связи, о его душе, о его идентичности. Ведь он вырос в центре египетского общества, он вырос при дворе, он получил придворное образование. Но в своей душе он сохранил свою идентичность, свою еврейскую идентичность, любовь к своей семье, к своей матери, которая его вскормила, и к своим братьям и сестрам.

Ведь мать провела с ним, вероятно, и он жил в семье своей, родной, вероятно, около трех лет. И когда закончился вот этот период вскармливания, мать привела его во дворец к дочери фараона. Мы не знаем точно, сколько это было лет, это предположение, что это три года.

Но, конечно же, ребенок мог помнить и свою мать, и свою семью, и свой дом, и свой народ. И вот он хранит эту принадлежность, свою идентичность и любовь к своему народу. И вот он вступился, он убил надсмотрщика, который зло издевался над его собратьями.

Но убив человека, он становится преступником по законам любой страны. И в Египте он тоже был преступником, за что фараон хотел его убить. Так что Моисею пришлось бежать.

Но бежал Моисей не только от своей участи преступника и смертника, не только от фараона бежал. И свои же собратья тоже не приняли его, потому что он для них был чужой. Он вырос не среди них, он вырос во дворце фараона.

Значит, он отличался от них тем, что его жизнь была комфортной, богатой, обеспеченной, образованной, и уже чужой. Моисей получил чуждое образование, несмотря на то, что он относился к евреям как своим, как

своим братьям и сестрам, с которыми он одной плоти, одной крови, одного завета, Аврамова. Тем не менее, он уже для них был чужой.

И когда Моисей попытался примирить двух спорящих евреев, они ему сказали, кто тебя поставил начальником и судьёю над нами? Не думаешь ли и меня убить, как ты убил вчера египтянина? И Моисей сбежал и от них. Он испугался, и он получил такой очень сильный укор. Он получил обиду от своих собственных братьев, которые не приняли его как судью, как защитника, заступника, как старшего.

Он для них был чужой, и они его прогнали. И вот Моисей уходит, уходит далеко на север из Египта, он уходит на Синайский полуостров, он уходит в горы, и там он встречает стада и жилища языческого священника Мадиямского, и тот его принимает. Моисей остаётся в его доме, в его стане у Иофора.

Иофор, который был священником, у которого были дочери, и который был достаточно богат, и который проявил к Моисею гостеприимство. Более того, Иофор выдает замуж одну из своих дочерей Сепфору за Моисея. Моисей становится зятем Иофора и помогает ему по хозяйству, он тоже пасёт стада.

Для евреев это вполне нормально, потому что евреи тоже опытные скотоводы, умеющие обходиться со скотиной. И вот, когда жизнь Моисея наладилась, у него родилось два сына, и он живёт с Сепфорою в достатке, в довольстве. Иофор, его тесть, его уважает Моисея, принимает, а Моисей признаёт и власть, и старшинство Иофора.

Казалось бы, вот оно, семейное счастье, но нет. На горе Хариф вдруг Моисей видит несгораемый куст, купину неопалимую, и Моисей тянется туда, чтобы узнать, что это такое. И он, приближаясь к этому кусту, встречает самого Господа.

Ангел Господень говорит ему, стой, потому что место, куда ты приближаешься, святое. Сними, раздень свои ноги, ты не можешь вступить сюда в обуви, это священное место. И Моисей снимает свою обувь и подходит ближе.

И вот мы являемся с вами свидетелями очень важного диалога между Моисеем и Господом, между Господом и Моисеем, который определил не только судьбу этого великого человека, этого патриарха, но и определил судьбу всего еврейского народа, всего домостроительства Божьего. Господь увидел, что Моисей идет смотреть, и возвал к нему из среды

куста. И сказал Моисей, он сказал, вот я. Обратите внимание, вот этим, этой фразой «вот я» отвечает на призыв Господа многострадальный Иов, Ной, Авраам и теперь Моисей.

Это вот я не просто, да, это мое имя Моисей, нет. Это вот я пред тобою, Господи, стою, я знаю, что я стою пред тобою, и я открыт пред тобою, потому что ты предо мной, Бог мой, и я представляю всего себя тебе. Я не просто кто-либо, один из, а я тот, который стоит пред тобой, я, Моисей.

И сказал Бог, не подходи сюда, сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал, я Бог Отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бога Акова. Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога.

Много раз мы встретим в разных книгах священного писания этот жест, вполне естественный у людей богобоязненных, жест не совсем чтобы стыда, жест смирения перед величием Божиим, жест страха Божьего, подлинного страха Божьего, не боязни, а страха нарушить святыню. И сказал Господь, я увидел страдания народу моего в Египте и услышал вопль его от приставников его, я знаю скорби его, и иду избавить его от руки египтян и возвести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю хананеев, хитеев, амореев, ферезеев, евеев и иусеев. И вот уже вопль сынов Израилевых дошел до меня, и я вижу угнетение, каким угнетает их египтяне.

Итак, пойдя. 10 стих. В этом диалоге мы встретим семикратный призыв Господа Моисея на это великое служение.

И пять раз Моисей будет отказываться. Вот что это за диалог. Я сразу представляю вот ту, тот психологический драматизм, который здесь возникает, и моя задача подумать вместе с вами, почему так, почему Моисей отказывается.

Итак, пойдя, я пошлю тебя к фараону, и выведи из Египта народ мой сынов Израилевых. Моисей сказал Богу, кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? Моисей отказывается. Моисей сомневается и лукавит, потому что на самом деле из всех сынов Израилевых он был самой лучшей кандидатурой для того, чтобы идти к фараону.

Фараон его знает, и Моисей знает фараона, он же вырос при дворе, и он знает язык, на котором надо говорить, он знает этикет, он знает протокол, как бы мы сейчас сказали бы, дипломатический протокол. То есть, конечно

же, Моисей лучший дипломат, лучший посланник, и именно ему и надлежит идти. Поэтому, конечно, Моисей здесь немножко лукавит, но Моисей сомневается в своей способности уговорить фараона.

Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? Разве я вождь? Разве я гожусь к этой роли? Вот и братья мои евреи, они меня прогнали, они не приняли меня, и фараон хочет убить меня. У меня нет авторитета, я не обладаю такой силой, я не уверен в себе Господи. И сказал Бог, я буду с Тобою, и вот Тебе знамение, что я послал Тебя.

Когда Ты выйдешь, выведешь народ из Египта, Вы совершите служение Богу на этой горе. И сказал Моисей Богу, вот, я пойду к сынам Израилевым и скажу им, Бог отцов наших послал меня к Вам, а они скажут мне, как имя ему, что сказать мне? Моисей второй раз сомневается, и он второй раз как бы отказывается. И тогда Господь говорит ему слова, которые теперь для нас стали азбучной истиной, именно богословской азбучной истиной.

И теперь мы это повторяем уже, как откровение Божие об имени Божиим. 14 стих 3 главы. Именно здесь впервые звучит имя Божие.

Бог сказал Моисею, Я есмь сущий Иегова. И сказал, так скажи сынам Израилевым, сущий послал меня к вам. Я думаю, что здесь было бы уместно говорить об этом термине и об этом имени, и на этом построить богословие, которое на самом деле уже построено, и о котором написаны томы богословской литературы.

Но наша задача немножко другая. И сказал еще Бог Моисею, Так скажи, сынам Израилевым, Господь Бог отцов наш, ваших, Бог Авраама, Бога Исаака, Бога Иакова, послал меня к вам. Вот имя мое навеки и памятование о мне из рода в род.

И опять Господь призывает Моисея, пойдешь ты, собери старейшин Израилевых и скажи им, Господь Бог отцов ваших явился мне, чтобы Бог Авраама, Исаака, Иакова и сказал, я посетил вас и увидел, что делается с вами в Египте. И сказал, я выведу вас от угнетения египетского и землю Хананеев, Хитеев, Амореяв, Ферезеев, Евеев и Эвусеев в землю, где течет молоко и мед. И они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшина Израилевы к царю Египетскому и скажете ему, Господь Бог Евреев призвал нас, и так отпусти нас в пустыню на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему.

Но я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти, если не принудишь его рукою крепкою. И простири руку мою, и поражу Египет всеми чудесами

моими, которые сделаю среди его, и после того он отпустит вас. И дам народу всему милость в глазах египтян.

И когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками. Каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и вещей золотых и одежд, и вы изрядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете египтян. Глава четвертая.

Моисей вновь отказывается. И отвечал Моисей и сказал, а если они не поверят мне и не послушают голоса моего, и скажут, не явился тебе Господь? И сказал ему Господь, что это в руке у тебя? Он отвечал, жезл. Господь сказал, брось его на землю.

Он бросил его на землю. И жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него, испугался. И сказал Господь Моисей, простри руку твою и возьми его за хвост.

И он простер руку свою и взял его, и он стал жезлом в руке его. Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог Отцов их, Бога Браама, Бога Саака, Бога Якова. Еще сказал ему Господь, положи руку твою к себе за пазуху.

И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул ее, и вот рука его побелела от проказы, как снег. Еще сказал, положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, и вынул ее из пазухи своей, и вот она опять стала такой же, как тело его.

Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого. Если же не поверят и двум всем знамениям и не послушат голоса твоего, то возьми воды из реки и вылий на сушу, и вода, взятая из реки, сделается кровью на суше. И сказал Моисей Господу, О Господи, человек, я неречистый, и таков был и вчера, и третьего дня, и когда ты начал говорить с рабом твоим, я тяжело говорю, косноязычен.

Вспомните, Моисей долго-долго плакал в реке Нила. Где-то у берега в траве стояла эта корзинка, и это был чрезвычайный момент для младенца. Он был на краю гибели, на краю смерти.

И, возможно, это оказало такое воздействие на его речь, хотя тогда еще младенец только мог рать. Моисей был косноязычен. Он был гугнив, он не мог членораздельно произносить слова, он был не оратор, он не чувствовал себя вождем, он даже не знал, как разговаривать с фараоном

громко, а тут надо было разговаривать с народом, с народом израильским, и призывать вести их.

Как было это делать? Для Моисея это была большущая проблема. Он не знал, и он сомневается, как я это сделаю? Я не смогу говорить, Господи. И Господь сказал ему, кто дал уста человеку? Кто делает его немым или глухим, или зрячим, или слепым? Не я ли, Господь? Итак, пойдя, и я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить.

Это удивительная очень фраза. Бог рядом, когда мы говорим, при устах, если мы говорим Божью правду. Моисей сказал, Господи, пошли другого, кого можешь послать.

В пятый раз Моисей отказывается идти. Сколько сомнений, сколько здесь человеческой немощи, сколько здесь искренности. Ведь другой бы сказал, да, Господи, я пойду, и не пошел бы, как в притче евангельском.

Но Моисей просто прям и честен. Он сомневается в своей личности, он сомневается в своих способностях. Он еще не знает, как это Господь при устах твоих.

Он еще не знает, что он может с Господом вместе сделать. Он сомневается как человек. Это так человечно, то, что здесь написано.

И возгорелся гнев Господень на Моисея, и он сказал, разве нет у тебя Аарона, брата Левитянина? Я знаю, что он может говорить. И вот он выйдет тебе навстречу, и увидев тебя, возрадуется в сердце своем. И потом, в конце, Господь, в конце концов, победил.

Моисей согласился. И Моисей больше не возражает Господу. Он возвращается к своему тестю, к Иофору, и говорит, я должен уйти от тебя.

Я должен вернуться к своим братьям и исполнить миссию своего Бога, Бога Авраама, Исаака и Иакова. Иофор священник, совершенно другой религии, но он уважает выбор Моисея, и он понимает, что Моисей должен идти. Иофор благословляет его и говорит ему, иди с миром.

И вот в седьмой раз Господь является Моисеем и говорит ему, пойдя, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей. И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю египетскую. Так начинается великое служение Моисея израильскому народу, Господу, великой миссии его на земле.

Так начинается служение этого великого человека. Мы увидим в его судьбе много удивительных свершений, совершений, которого одного бы хватило на судьбу человека, чтобы быть ему известным во всех временах, среди всех народов. Моисей это совершает через сомнения, Моисей совершает через немощь, Моисей совершает это с трудом, не будучи уверенным в том, что это у него получится, у него, а не у Господа.

Он верит преданно, честно, твердо и верно. Моисей верный Божий раб, и он исполняет то, за что взялся. Но прежде чем он взялся за это исполнение, как видите, сколько пришлось ему перетерпеть человеческих страстей, сомнений, страха, неуверенности в себе, неумелости своей, и, как бы мы сказали бы сегодня, слишком низкой самооценки.

И тем не менее, сквозь все эти страдания Моисей поднимается во весь свой величественный рост, поднимается с трудом, поднимается медленно, тяжело и трудно по этой лестнице человеческих добродетелей. Господь избрал его, Господь любил его. И хоть гневом возгорался иногда на Моисея и наказал его строго, потом об этом наказании мы еще поговорим, но любил и прославлял его, как великого патриарха народов.